

ОБРАЗ В. И. ЛЕНИНА НА ЧЕЛЯБИНСКОЙ СЦЕНЕ

6 НОЯБРЯ 1933 года в культурной и общественной жизни Челябинска произошло событие большой важности: областной драматический театр имени С. М. Цвиллинга осуществил постановку пьесы Н. Ф. Погодина «Человек с ружьем». Спектакль поставил режиссер М. А. Гершт. На челябинской сцене впервые был воплощен образ Владимира Ильича Ленина.

В этой ответственной и почетной роли выступили артисты областного театра М. Г. Галин и С. В. Светлов. Их труд был подробно освещен местной печатью, а о Светлове к тому же подробно рассказал театровед Ю. С. Калашников на страницах журнала «Театр». Московский критик отметил органическое слияние артиста с ролью.

«Когда он впервые появляется в спектакле, — писал о Светлове в роли Ленина рецензент, — точность и правильность внешнего облика становятся неоспоримыми. Походка его быстра, стремительная, твердая и легкая — Ленинская походка. И руку правую держит в кармане брюк, и голову, чуть откинув назад и нахло-

нив на бок — Ленинские привычки... Характерные, известные по многим портретам и фотографиям жесты Ленина: рука за кармашек жилета, рука за спину, экспрессивный указательный жест и т. д.» («Театр», № 1, 1939, стр. 27).

Удалась Светлову сцена разговора Ленина с солдатом Шадринным, которую он провел очень задумчиво и мягко.

Конечно, были и исполнения и свои недостатки, но в целом челябинский артист перешагнул первоначальную ступень чистого копирования и внес вклад в советскую театральную Ленизначу.

16 марта 1940 года Челябинский драматический театр показал вторую часть погондической трилогии о Ленине — «Кремлевские куранты».

И эту пьесу тоже ставил режиссер М. А. Гершт, а в роли Ленина снова выступил Светлов. «Когда артист С. В. Светлов в шапке, валенках, полушубке, с ружьем за плечами быстро сбегает на крыльцо и входит в избу егеря Чуднова, зрители сразу же узнают в нем Ленина и долго

аплодируют. Вообще внешний облик роли удался Светлову... Он совершенно правильно отказался от нарочитых демонстраций внешних черт и искусно вкрапливает их в общий рисунок роли», — писал в «Челябинском рабочем» В. Вохминцев (18 марта 1940 года).

Однако творческие возможности Светлова не были беспредельными. Поэтому, как и в первой работе, артисту не удалось глубоко постигнуть внутренний мир своего необыкновенного героя. К тому же стремление сохранить внешние жесты и движения все время отвлекало актера на самоконтроль. А это отнимало у фразы частичку теплоты и задушевности, что обнаружило в сцене с ребятишками Чуднова.

Пьеса Д. Дзюла (Любашевского) «Большезвиз», в основном посвященная Я. М. Свердлову, не давала исполнителю роли Ленина такого богатого материала, как произведения Погодина. Поэтому ее постановке на челябинской сцене 4 октября 1940 года режиссером М. А. Герштом мало что нового внесла в работу Светлова над ленинской темой.

Еще меньше необходимого сценического материала получил от драматурга исполнитель роли Владимира Ильича в пьесе Вс. Вишневского «Незабываемый 1919 -й» артист М. Г. Галин. Здесь Ленин действует только в прологе. Однако вернувшийся в Челябинский театр Галин бережно, по крупицам использовал имеющийся драматургический материал и свой опыт работы над образом Ленина в театрах Урала и Ростова. В рецензии на премьеру (она состоялась 6 мая 1952 года) отмечались достижения артиста в передаче Ленинской манеры говорить, ходить, жестикулировать. Но не за каждой произнесенной фразой зрители чувствовали живое биение человеческой мысли. Поэтому актеру рекомендовали идти дальше по пути более углубленного раскрытия внутреннего содержания образа.

23 июня 1953 года Галин сыграл роль Ленина в пьесе грузинского драматурга Ш. Дадиани «Из искры», поставленной в театре им. Цвиллинга режиссером Н. А. Медведевым. И опять исполнитель был ограничен в сво-

их творческих возможностях: Ильич появляется в пьесе на очень короткое время.

Пьесы Дзюла, Вишневского, Дадиани немного дали для обогащения Ленинианы. Поэтому театр возвращается к творчеству Погодина. 25 ноября 1955 года М. А. Гершт осуществил постановку «Кремлевских курантов». Хороший спектакль шел несколько сезонов.

Следующий этап челябинской театральной Ленинианы связан с именем режиссера и актера А. А. Добротина. Именно он в 1959 году завершил постановку погондической трилогии, показав пьесу «Третья патетическая». А. Добротин играл роль Ленина в очередь с артистом В. Лариным.

Историк уральского театра А. Панфилов так отмечает разницу их трактовок:

«В. Ларин тщательно воспроизводил черты внешнего облика Ильича. Ему удалось показать широту его души, любовь к людям. И, вероятно, поэтому В. Ларин с большой теплотой и непосредственностью проводил первую сцену встречи Ильича с рабочими.

А. Добротин, не пренебре-

гая внешними чертами, стремился показать высокий политический темперамент Ильича, его страстную устремленность в будущее, живое движение ленинской мысли» («Театральное искусство Урала», Свердловск, 1967, стр. 222).

В 1965 году областной драматический театр показал сразу два ленинских спектакля. О юных годах Володи Ульянова рассказывала пьеса И. Попова «Семья». Событиями весны 1921 года, связанным с подавлением кронштадтского мятежа и принятием новой экономической политики была посвящена интересная пьеса А. Штейна «Между ливнями».

В 1966 году к этим спектаклям добавился еще один — «Покушение на Прометей». Мы не останавливаемся на них, так как все эти постановки помнят не только старые театралы, а и молодежь. Но и сказанного достаточно, чтобы ощутить тот значительный вклад, который внес челябинский театр в советскую сценическую Ленизначу.

А. ИВАНОВ,
театровед.

Москва.